

Тарас повстречал местных обитателей ещё дважды по дороге к пункту назначения. Оба, закономерно, закончились быстрым и поучительным поражением представителей не самой благородной прослойки общества. Забирать у них их пожитки парень не стал: у них и так дела идут плохо. Пара синяков и, может быть, переломов должны заставить их хотя бы задуматься о возможной смене деятельности.

Стоило заметить, что у дома гнома, являющегося ещё и кузницей, за ним уже никто не следил. Тарас чувствовал на себе чужие взгляды, слышал преследователей и временами их перешептывания. Все это прекратилось стоило ему пересечь невидимую черту, очерчивающую территорию влияния гнома. Тут и жилища были посимпатичнее. По-прежнему лачуги, зато хотя бы без дыр в стенах и крыше.

Парень не торопясь добрал до крепкой, хорошо поставленной кузницы. Из трубы в крыше поднимался густой дым. Тепло же он почувствовал уже на подходе к строению. Значит гном не спит, а работает. Хотя об этом парень догадался, ещё услышав стук молота о заготовку. Остановившись у самой двери, он достаточно громко по ней постучал. Все же гном там не в тишине сидит.

- Хватит приходить сюда каждый день! – проревел гном, опустив молот явно сильнее, чем раньше, - я уже говорил мне нужно еще минимум два дня чтобы всё сделать. Пошли отсюда, демоново отродье!

- Уважаемый Дуго...

Договорить Тарас не успел: отскочил в сторону. В входной двери показалось лезвие топора, пробившего дерево насквозь. Гном внутри явно был не в самом лучшем расположении духа. Скоро послышалась тяжелая поступь. Лезвие топора, пробившее древесину на половину своей длины исчезло. Следом дверь отворилась и на пороге показался гном-кузнец. Глаза у него горели, словно металл только-только забранный из печи. На улице было не так уж и холодно, несмотря на время суток, однако от мощной фигуры гнома исходил пар. Кузнец, увидев Тараса нахмурился так сильно, что его густые брови почти сошлись вместе. Широкая челюсть, покрытая густой бородой, выдвинулась вперед. Топор в его руках нервно покачивался, намекая на настроение хозяина.

- Ты от кого, хлюпик? – спросил сердитый гном.

- Я не от кого, - спокойно произнес Тарас, - сам пришел. Хочу поработать в кузнице. Сделать себе оружие, - гном на эту фразу фыркнул, - но как видите я один из новых бессмертных. Денег на материалы у меня нет.

- Ну так и чего ты ко мне приперся? Иди кланчить халяву к своим людским собратьям.

Кузнец еще раз внимательно прошелся взглядом по стоящему у двери человеку. Понять, что в слова Тараса собеседник не верит от слова совсем, было не сложно. Гном так и норовил вспороть живот стоящему напротив юнцу. Судя по бугристым мышцам кузнеца и бритвенно

острому лезвия топора из тёмно-зеленого металла, ему под силу перерубить Тараса напополам.

- Я готов поработать. Изучил базовые основы промысловой магии огня и металла. Платой будут материалы мне на оружие и возможность сделать его в вашей кузнице.

Откровенная агрессия, излучаемая гномом, понемногу спала. Однако подозрениями от него веяло до сих пор.

- А с какой стати ты, бессмертный, решил, что я пушу такого убогого работать в свою кузницу? Не слыхал? Для гнома кузница, словно храм для наземника.

Это была чистая правда. Кузница для гнома – священное место. Это можно понять. Как никак вся их раса в первую очередь ремесленники. Их воинская каста родилась из необходимости защищаться от подземных тварей. Но задолго до этого их народ научился добывать и обрабатывать металлы. Сила гномьих хирдов заключалась в немалой степени в их прекрасной экипировке, созданной их сородичами. Да и правили в гномьих королевствах именно ремесленники. Быть воином – уважаемая профессия у их народа. Но ни один воин не сможет заслужить такого же почтения и уважения, как лучшие из гномьих кузнецов.

- Вы уважаете труд. Я готов трудиться.

Была у гномов ещё одна отличительная черта. Труд всегда должен быть достойно оплачен. Гном-торгаш может облапошить тебя как последнего дурака во время торговли, но за работу, выполненную для него всегда заплатит как положено. Ничто не вызывало у гномов большего уважение, чем готовность честно трудиться. В своё время именно труд помог этой расе пережить самые тёмные века её истории.

Кузнец прищурился, глядя в глаза пришедшего бессмертного. К нему уже приходили из этой тупой братии. Много раз. Думают раз он единственный гном-кузнец в городе, то должен их всех учить, давать им какие-то задания, советы или ещё что-то. Никто к нему еще не приходил просто чтобы поработать. Да и ощущения этот юноша вызывал совсем другие. В нем не было той расхлябанности и беззаботности, как у других бессмертных. Он заявился сюда ночью, в этот гадюшник. Гном успел приметить несколько свежих отметин на деревянном посохе незваного гостя. Значит местные отморозки ему ни по чем. И взгляд у парня тяжелый. Такой гном видел еще у себя на родине у ветеранов подземных войн. Не гномы, а настоящие звери.

Впрочем, ремесленник выдержал пристальный взгляд молодого бессмертного.

- Моё имя Дугор, хотя оно тебе, кажется, уже известно, - представился гном, - если правда пришел за чем говоришь, то заходи, посмотрим, что ты умеешь. Окажешься не таким плохим как прочие ваши “трудящиеся”, то тогда скрепим договор на наковальне.

С этими словами лысый гном прошел внутрь помещения, давая возможность гостю зайти.

Тарас не стал топтаться на месте и быстро зашел в кузницу, прикрыв за собой поврежденную дверь.

- Свою веточку оставь у входа. Здесь она тебе будет не нужна, - сказал Дугор не оборачиваясь.

Парень пристроил трофейный посох у выхода, после чего прошел ближе к горну, рядом с которым и стоял владелец кузницы. Температура внутри была на порядок выше, чем снаружи. Тарас чувствовал почти опаляющий жар, стоя в нескольких шагах от кузнеца. Работать там, где сейчас стоит кузнец он точно не сможет. Не в этом слабом теле.

- Что, бессмертный, - с усмешкой произнес гном, - жарко?

Тарас никак не отреагировал на насмешку. Просто кивнул головой.

- Ладно, не будем тянуть лифрита за хозяйство. Вот, что тебе предстоит сделать.

Гном достал из кучи подобных, короткий бронзовый меч и бросил человеку. Тот на удивление ловко поймал клинок в воздухе.

[Короткий бронзовый меч]

[Ранг: Обычный]

[Прочность - 3]

[Вес: 1.3 кг]

[Состояние - 100\100]

Тарас прочитал сообщение после чего покрутил оружие в руках. Самое примитивное, что только можно сделать. Тут даже рукояти нормальной не было. Меч являлся единым куском металла. Лезвие длиной сантиметров в семьдесят. В том месте, где должна располагаться гарда, были небольшие выступы, чтобы рука не соскользнула на лезвие. Хотя если обмотать не заточенную часть полосками кожи, то использовать можно. Парень потрогал пальцем лезвие - не заточенное. Затем посмотрел на грудку таких вот мечей, сваленных в кучу, да не одну. Их тут валялись сотни.

- Сделай мне такой один. Если твоя работа меня устроит, то я приму названные тобой условия. Материалы найдешь сам.

Парень снова молча кивнул и пригляделся к оружию в руках. Гном явно работал на количество, а не на качество. Пусть клинок и был качественным по людским меркам, по меркам гномов эта работа не была достойна создания. Тут же в глаза бросается и отсутствие нормальной рукояти. Видимо это часть того самого заказа, который в данный момент делал гном. Очень большого заказа судя по количеству уже изготовленных мечей. Кто же заказал столько?

Ну-с, об этом нужно будет подумать позже. Сначала необходимо выковать один клинок. Гном судя по всему может штамповать их пачками, а вот ему выковать даже один такой будет сложно. Что ж, Тарас привык к трудностям. Благо выплавлять металл самому ему не придется. У гнома был большой запас слитков, промаркированных в зависимости от твердости железа. Оставалось сварить их вместе. Пусть гном не старался сделать клинки по-настоящему качественными, основных принципов создания мечей он придерживался. Хороший меч состоит из нескольких слоев металлов разной твердости. Внутри находится более мягкий металл, делаая меч достаточно упругим, следующий слой был тверже и обеспечивал прочность клинка, ну а последний, самый твердый, был нужен для лезвия.

- Посмотрим, насколько меня хватит, - произнес Тарас с предвкушением.

Он нашел себе еще одну наковальню и готовился впервые воспользоваться магией, настоящей магией. Щипцами он держал брусок металла. Вторая была занесена с противоположной от щипцов стороны. Тарас закрыл глаза и сосредоточился. Чтобы пламя разгорелось ему нужен толчок, искра. Это как катить колесо. Сложнее всего сдвинуть с места – потом становится проще. Парень медленно начал собирать ману в двух пальцах свободной руки: большом и среднем. Скоро он почувствовал в них покалывание, свидетельствующее о наполнении энергетических каналов. Дальше тянуть нельзя, иначе он сам нанесет себе травму. Тарас подумал о пламени, о том, как кончики двух его пальцев становятся огнем, жарким и мощным. Он постарался представить в своём разуме олицетворение чистой стихии огня. Бесконечное, неугасимое пламя.

- Ант'хале, - произнес Тарас и щёлкнул пальцами.

В ладони парня появился огонь. В нескольких сантиметрах от его ладони горело жаркое пламя. Несмотря на температуру, пламя не обжигало близкую к нему кожу – особенности промышленной магии. Тарас “подбавил газу” и маленький шар начал растягиваться, покрывая собой металлический брусок. Вскоре вся заготовка оказалась покрыта ремесленным огнём.

Тарас отчетливо ощущал, как мана утекает сквозь его ладонь, подпитывая жаркое пламя. На долго его не хватит. Мысли о создании меча без помощи привычных помощников, в виде того же горна, парень отбросил сразу. Ему ведь еще нужно попробовать применить магию металла. Он остановился, когда потерял треть своей маны. Заготовка отправилась в горн.

- Уже выдохся, бессмертный?

Прозвучала очередная насмешка от гнома.

- Не совсем. Хочу опробовать магию металла. Она должна быть не такой затратной. Да и для эффективности работы, наверное, будет лучше использовать её вместо магии огня, - ответил Тарас, не поддавшись на провокацию.

Гном больше ничего не сказал, продолжая придавать металлу нужную форму. Краем глаза он поглядывал за этим юношей. Назвать его мальчишкой или юнцом, как и прочих приходивших к нему бессмертных, язык не поворачивался. Слишком спокойный и уверенный. Пока металл был в печи, тот упражнялся. Приседал, отжимался, растягивал мышцы. Он явно старался не тратить ни секунды свободного времени зря.

Когда Тарас вынул раскаленный металл, готовый к работе, в его руках уже был молот. Деревянная рукоять приятно ощущалась в руке. Промысловая магия металла облегчала ремесленнику работу с заготовкой. Там, где простой человек сделает десять ударов молотом, мастер овладевший промысловой магией металла сделает всего один.

Тем не менее всё было не так просто. Ему необходимо пропустить ману через молот. Причем на рабочей части мана должна выходить по-разному, как бы имитируя желаемую форму заготовки на этом участке. Тарас замахнулся и сделал первый удар по металлу. Он отчетливо почувствовал, как мана из его молота ушла в заготовку. Пару раз ему уже приходилось работать с металлом, поэтому представление о том сколько сил нужно потратить для придания металлу необходимой формы у него было. С первого взгляда было понятно: магия работает. Внутри парня заиграл азарт. Как быстро он сможет сделать этот меч?

Теперь в кузнеце звучало уже два молота.

Гном всё время краем глаза, наблюдавший за бессмертным, остановился при очередном замахе. Увиденная картина его несказанно удивила. В его кузнеце сейчас работал парень, который с упоением наслаждался собственным тяжелым трудом. Он был слаб. Его рука с трудом поднимала самый легкий молот в этой кузнеце. По его телу градом струился пот от жара помещения и прикладываемых усилий. И все же у него на лице была самая настоящая улыбка, становившаяся шире с каждым ударом молота. Среди людей редко встречались подобные разумные. Людям всегда было мало, будь то крестьянин или царь, их жажда денег, власти или ещё чего никогда не прекращалась. Среди же бессмертных и вовсе не встречались готовые делать хоть что-нибудь.

Но этот был исключением. Тот, кто получает удовлетворение и наслаждение от собственного труда. Многие недооценивают таких разумных. Гномы же хорошо помнят, что именно такие личности – движущая сила цивилизации. Каким бы не был результат работы этого молодого бессмертного, Дугор уже решил помочь ему с просьбой.

Следующие несколько часов для Тараса прошли за один миг. Окунувшись в работу с головой, парень не отвлекался ни на что. Единственным, о чем он думал – это изготовление клинка и промысловая магия металла. Ему удалось немного снизить затраты маны при её использовании. Тем не менее его ядро маны было осушено почти полностью. Доделывать клинок пришлось уже по старинке, без всякой магии. Тарас получил настоящее удовлетворение, погрузив раскаленный клинок в бочку с мелкотолчёным углем. Данная

процедура насытит внешние слои металла углеродом, сделав его ещё твёрже. Сам он сел прямо на пол, прислонившись спиной к бочке. Сил не было совсем.

- Ну-ка, сейчас посмотрим, чего ты там намолотил, - произнес гном, подойдя к бочке.

Как раз было время доставать клинок. Гном приценился. Меч получился хуже любой из наштампованных им самим. Впрочем, именно это он и ожидал увидеть. Еще во время работы он заметил неопытность гостя в кузнечном деле. Тот явно был с ним знаком, но не более. Тем не менее этот меч гном не швырнул в кучу подобных, словно мусор, а аккуратно устроил у стены рядом с ними. Пусть меч получился и не лучший, зато человеческий юноша вложил в него много труда, куда больше чем вложил сам гном в сотню своих штамповок. Великий Удун, покровитель ремесел, не простил бы Дугора отнесись он к чужой работе, выполненной с таким усердием, без должного уважения.

Пока гном пристраивал сделанный меч, его создатель уже успел подняться и выжидающе смотрел на владельца кузницы. Ждал решения гнома по поводу своей работы.

- Подь сюды парень.

Тарас послушно подошел и остановился рядом с наковальной Дугора, с противоположной от него стороны.

- Три дня будешь работать в моей кузнице. Потом я дам тебя материалы и помогу сделать себе оружие. Устраивает?

- Мне нужно сделать довольно много вещей. Не думаю, что три дня покроют расходы, - предупредил Тарас.

- Если ты не собираешься делать себе двуручный меч с себя ростом, то покроют. Ты ведь не собираешься?

Парень покачал головой.

- Тогда клади руку на наковальню, - сказал гном и положил свою крепкую ладонь на еще теплый металл.

Собеседник последовал примеру кузнеца.

- Я, Дугор Изгнанный, обязуюсь предоставить материалы и свою помощь в изготовлении оружия за три дня работы в моей кузнице стоящему напротив бессмертному.

После этого гном кивнул в сторону Тараса. Перед глазами парня возникла табличка:

[Кузнец Дугор предлагает вам задание]

[Требования: три дня работать в кузнице]

[Награда: материалы для создания оружия (вариативно), 1000 очков опыта]

[Вы согласны принять задание?]

- Я, Вольный, обязуюсь три дня работать в кузнице в обмен на материалы и помощь в изготовлении оружия.

Табличка мигнула зеленым и исчезла.

От ладони Тараса, как и от ладони гнома, по металлу разошлись сотни нитей. Гномы имели серый цвет, человеческие – синий. Они переплетались и складывались в различные узоры, печати и рисунки на протяжении нескольких секунд. За это время они покрыли всю наковальню. После этого они будто зажглись. Яркое вспыхнувшее они исчезли.

- Голдри, хранитель клятв, нас услышал. Не советую нарушать данных обязательств парень. Его вестники взимают за это большую плату, - предупредил гном.

- Я знаю, - ответил Тарас.

Он изучил явление, участником которого стал пару секунд назад. Клятва на наковальне – особый ритуал гномов. За ним следит один из их богов гномьего пантеона, Голдри, хранящий все клятвы, заключенные гномами между собой или представителями других рас. При невыполнении обязательств он ставит метку на нарушителя. Чем страшнее нарушенная клятва, тем большее наказание будет ждать нарушителя. Игроки уже успели прочувствовать на себе силу этого гномьего бога. После того, как одного из игроков, нарушившего обязательства данные на наковальне, вестники хранителя клятв убивали на протяжении двадцати раз к ряду, все осознали насколько опасно нарушать данное таким образом обещание. Недалековидный игрок в итоге удалил своего персонажа.

После заключения договора, гном направился в дальнюю часть кузницы. Тарас краем глаза заметил, как гном наполняет две деревянных кружки прозрачной жидкостью, кажется, простой водой. Когда гном вернулся то протянул одну кружку своему новому временному работнику.

Тарас взял кружку и внимательно принялся. На это гном лишь фыркнул и сделал несколько крупных глотков из собственной. Парня такой жест не пронял, и он аккуратно пригубил воду. Она оказалась очень холодной, несмотря на место хранения, расположенного в кузнице. На вкус была обычной, поэтому Тарас сделал небольшой глоток, подождал, после чего сделал ещё один, крупнее предыдущего. Холодная вода приятно разливалась внутри,

помогая остудить разгорячённое работой тело. Он не спешил залпом осушать кружку, а медленно потягивал холодную воду, пусть и очень хотелось выпить всё сразу, а ещё желательно облиться такой водой с ног до головы. В кузнице гнома было действительно жарко.

- Ну, Вольный, рассказывай, зачем ко мне пожаловал? У вас бессмертных в городе много возможностей. С какой стати заявляться именно ко мне? Репутация в ваших кругах у меня явно паршивая. Я многих бессмертных прогнал со своего порога.

- А меня чего не прогнали?

- Так ты первый, кто работать пришел. У нас, гномов, то это дело святое. Ну так, если быть честным, что тебя от меня надо?

- Я ведь уже сказал. Хочу сделать себе оружие.

- А чего к своим не пошел? Моя кузница не единственная в городе. Да и простое оружие можно банально купить. Или ты думаешь, что я тебе за три дня работы дам, что-то помимо стали?

- Нет, конечно, - усмехнулся Тарас, - все человеческие кузницы уже забиты под завязку подмастерьями из числа бессмертных. Теми, кто хотят стать ремесленниками и уже стали частью какого-нибудь клана.

- А ты чем их хуже? - спросил недоуменный гном, - мастерства тебе явно не хватает, но я видел, как ты работаешь. Из тебя получится отличный кузнец. Любой ваш клан за такого поборется, гарантирую.

Тарас улыбнулся, услышав похвалу гнома. Приятно слышать такое от того, кто уже чего-то добился на этом пути. К несчастью, это не его дорога.

- Я бы с радостью. Да только вы же сами знаете, мы живем в жестоком мире, - гном при этих словах чертыхнулся и потер шрам-клеймо на правой щеке, - а у меня нет тех, на кого можно положиться. Клана, друзей или кого-то близкого. Нельзя мне в этом мире быть ремесленником. Военное дело, в котором я хорош, вот мой удел. Поэтому я сам хочу сделать себе оружие. С помощью обычного оружия я не смогу выдать свой максимум. Мне нужно оружие, сделанное под мою руку и под мой стиль ведения боя. Неважно из какого материала оно будет сделано.

- Так значит всё-таки воин, - несколько разочарованно произнес гном. Где-то далеко, на задворках его разума, исчезла мысль о собственном ученике. Среди гномов никто не стал бы учиться у изгнанника, а вот среди людей... Правда теперь это не важно.

- Воин, - задумчиво произнес Тарас, - нет, воином меня точно назвать нельзя. Я просто

научился выживать. Всегда и везде.

Дугор еще раз посмотрел на сидящего напротив человека. В глазах у того, сейчас была только боль и тоска. Гном видел подобное. Ещё в те времена, когда он жил под горой, ему довелось пересекаться с ветеранами подземных воин. У них тоже такой взгляд. Полный боли от пережитых потерь, полный вины за собственное существование. Как будто они виноваты из-за того, что смогли выжить, а товарищи – нет.

- Ладно, парень, отдохни немного и приступай к своей работе. Учти, гномы халтуру на дух не переносят, - последнее гном почти рявкнул.

Тарас криво улыбнулся. Парень вызвал меню игрока, чтобы посмотреть на время. Оставалось всего две минуты. Скоро весь этот мир замрет, чтобы покинувшие его игроки ничего не пропустили.

<http://tl.rulate.ru/book/38694/830954>